

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА: МЕСТО И РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В МУЛЬТИПОЛЯРНОМ МИРЕ

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФОНДА РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА:
МЕСТО И РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В
МУЛЬТИПОЛЯРНОМ МИРЕ**

Сборник статей международной конференции
«Формирование нового мирового порядка: место и роль Центральной
Азии в мультиполярном мире»
15 июля 2024 года, г. Алматы

Алматы, 2024

УДК 339
ББК 65.5
Ф 79

Ответственный редактор-составитель: Черных И.А. – д.и.н., профессор, проектный менеджер
Представительства Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии.

Ф 79 Формирование нового мирового порядка: место и роль Центральной Азии в мультиполярном мире. Сборник статей международной конференции (Алматы, 15 июля 2024 г.) Отв. редактор И.А.Черных. – Алматы: Представительство Фонда Розы Люксембург в Центральной Азии, 2024. – 168 с.

ISBN 978-601-08-4601-2

Сборник статей посвящен широкому кругу вопросов, связанных с трансформацией системы международных отношений и местом и ролью Центральной Азии в изменяющемся мире. Авторы статей представляют концептуальное видение мультиполярного мира, рассматривают внешние факторы, влияющие на процессы регионализации в Центральной Азии, например в контексте ситуации в Афганистане или в фокусе развития формата «С5+1». Серия статей посвящена тому, как Центральная Азия позиционирует себя в формирующемся миропорядке, рассматриваются теоретические основы регионализации через призму теории регионального комплекса безопасности, идеи многополярного регионализма, потенциал и возможности региона как единого целого. Анализируются экономические предпосылки позиционирования стран Центральной Азии в мультиполярном мире, динамика развития транспортной связанности в регионе, а также перспективы центральноазиатской интеграции в контексте опыта ЕС и АСЕАН. Сборник статей рассчитан как на специалистов в сфере центральноазиатских исследований, изучения вопросов безопасности и международных отношений, так и на широкую читательскую аудиторию, нацеленную на понимание происходящих социальных процессов в регионе.

Мнение авторов статей может не совпадать с позицией Фонда Розы Люксембург.

The digest covers a broad range of issues pertaining to the transformations the international relations system is currently undergoing, as well as the place and role of Central Asia in the changing world. The authors present their conceptual visions of the multipolar world and consider external factors affecting the regionalization processes in Central Asia, e.g. the situation in Afghanistan or the evolvement of the C5+1 format. The presented papers focus on how Central Asia positions itself in the emerging world order, simultaneously examining the theoretical basis of regionalization through the prism of the regional security complex theory, concepts of multipolar regionalism, potential and capabilities of the region as a whole. The digest likewise parses the economic prerequisites for the positioning of Central Asia countries in a multipolar world, the region's internal transport connectivity dynamics in the context of emerging international transport corridors, and the prospects for Central Asian integration against the background with the account of EU and ASEAN experiences. This collection of papers may serve specialists engaged in Central Asian, security and international relations studies, and may be also relevant to a wider audience striving to better understand the ongoing social processes in the region.

The opinions expressed by the authors may not coincide with these of the Rosa Luxemburg Stiftung.

УДК 339
ББК 65.5

ISBN 978-601-08-3691-4

© Представительство Фонда Розы Люксембург в
Центральной Азии, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Черных И. Введение..... 7

Chernykh I. Introduction.....12

ВЛИЯНИЕ МУЛЬТИПОЛЯРНОГО МИРА НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ

Сыроежкин К. Центральная Азия
в полицентричном мире: внешние факторы.....17

Акимбеков С. Регионализация в Центральной Азии в контексте
текущей ситуации в Афганистане..... 29

Мураталиева Н. Площадка C5+1 как формат регионализации в странах
Центральной Азии: контекст, возможности, ограничения42

Гусейнов Э. Внешняя политика средних держав в
Центральной Азии в условиях многополярного мира: потенциал
для сотрудничества и конфликтов53

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРОПОРЯДКЕ

Бурнашев Р. Центральная Азия в современном мире: прочтение через теорию
регионального комплекса безопасности.....67

Ризоён Ш. Потенциал и возможности регионализации в Центральной Азии:
взгляд из Душанбе78

Рахимов М. Центральная Азия в контексте
регионализма и мультиполярности91

**РЕГИОНАЛЬНАЯ СВЯЗАННОСТЬ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ, ОГРАНИЧЕНИЯ, ПРАКТИКИ**

Додонов В. Экономические предпосылки позиционирования стран
Центральной Азии в мультиполярном мире 103

Пархомчик Л. Динамика развития транспортной связанности в Центральной
Азии в контексте формирования новых международных транспортных
коридоров 116

Голунов С. Перспективы центральноазиатской интеграции в контексте опыта ЕС и АСЕАН	130
Игамбердиев Б. Роль формирования мультиполярного мира в развитии стран Центральной Азии (на примере Кыргызстана)	141
Резюме статей на английском языке	157

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир находится в процессе трансформации системы международных отношений. Эта установка для специалистов-международников в последние десятилетия стала если не банальностью, то отражением серии комплексных изменений, происходящих в мире в конце XX – начале XXI веков. Глобальные перемены в мире имели место еще на рубеже 1980-х и 1990-х годов, в период окончания Холодной войны и распада биполярной системы международных отношений, построенной на идеологическом противостоянии. Не менее существенные трансформации происходили в начале 2000-х, когда после террористических актов в США международные отношения начинают определяться не только государствами, но и негосударственными акторами. О глобальных изменениях мы говорим и сегодня, в начале 2020-х годов. Среди аналитиков и специалистов-международников идут дискуссии относительно описания современного этапа международных отношений, который часто называют «Второй холодной войной», «Новой холодной войной», «Холодной войной 2.0». Конечно, отсылка к Холодной войне не отражает текущую ситуацию, ключевой особенностью которой является ее незавершенность. Мы не знаем, что станет ее финалом, и можем только предполагать, что в условиях неопределенности и турбулентности формируется новый миропорядок, который предполагает формирование нескольких центров сил, полюсов, ведущих акторов, формирующих принципы сотрудничества, нормы, модели и практики взаимодействия на международной арене. Такое мироустройство описывается через концепты «мультиполярность» или «полицентричность», которые к настоящему времени не имеют однозначного определения и находят отражение в большом количестве подходов, зачастую противоречащих друг другу и вкладывающих в эти концепты различные значения и смыслы. Каким будет этот новый мир, каковы будут новые принципы взаимодействия, покажет будущее.

В настоящее время можно говорить только о тех или иных симптомах трансформации. Например, об обострении нерешенных в предшествующие этапы и кризисы региональных конфликтов и их глобализации. Примерами являются война между Россией и Украиной, эскалация палестино-израильского конфликта и его расширение на другие страны Ближнего Востока, напряженность отношений между Китаем и Тайванем, смена политических режимов в ряде стран Африки и изменение их внешней политики. Происходит формирование военно-политических коалиций и «квазикоалиций». Симптомы трансформации можно найти и в иных составляющих международных отношений. В практику мировой политики

3. Samarkand to host first official EU – Central Asia summit // KunUz. – 2024. – May 18 // <https://kun.uz/en/news/2024/05/18/samarkand-to-host-first-official-eu-central-asia-summit>
4. Польская К. ЕС и Центральная Азия выводят отношения на новый уровень // Deutsche Welle. – 2023. – 23 октября // <https://www.dw.com/ru/es-i-centralnaa-azia-vyvodat-otnosenia-na-novyj-uroven/a-67190898>
5. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview), US Department of State // <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/>
6. «Вместе мы сильнее». Что обсудили президенты стран ЦА и США на первом саммите // GazetaUz. – 2023. – 20 сентября // <https://www.gazeta.uz/ru/2023/09/20/dialogue/>
7. Панфилова В. В Центральной Азии появился запрос на новое региональное объединение // Независимая газета. – 2024. – 21 апреля // https://www.ng.ru/cis/2024-04-21/5_8998_asia.html
8. О чем говорили президенты на первом саммите Центральная Азия – Россия // SPUTNIK Казахстан. – 2022. – 14 октября // <https://ru.sputnik.kz/20221014/o-chem-govorili-prezidenty-na-pervom-sammite-tsentralnaya-aziya---rossiya-28489425.html>
9. Полный текст Сианьской декларации саммита Китай – Центральная Азия // CGTN. – 2023. – 19 мая // <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-19/1659526778029502466/index.html>
10. Lun, Chzhao. США повышают уровень диалога «С5+1», но страны Центральной Азии не хотят быть «шахматными досками» // The Paper. – 2023. – 2 октября // <https://inosmi.ru/20231002/tsentralnaya-aziya-265879184.html>
11. Айбашов К. Саммит в Джидде: что сближает Центральную Азию и арабские страны? // Azattyk. – 2023. – 20 марта // <https://rus.azattyk.org/a/32511836.html>
12. Махмутова Е. About China's New Political Mechanism in Central Asia // CyberLeninka. – 2023. // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novom-politicheskom-mehanizme-kitaya-v-tsentralnoy-azii/viewer>
13. Indeo F., Maracchione F. The Localisation of Italian Multilateralism: the Italy-Central Asia 5+ 1 Format in a Comparative Analysis with China and the United States // ASIAC-Studies on Central Asia and the Caucasus (SCC). – 2023.
14. Гравитация доверия: в Астане прошел 7-ой Центральноазиатский экспертный форум. 14.06.2024. // Orient Link: <https://orient.tm/ru/post/73154/gravitaciya-doveriya-v-astane-proshel-7-oj-centralnoaziatskij-ekspertnyj-forum>

Гусейнов Эльданиз
 Центр Евразийских Исследований
 им. Гейдара Алиева при
 Университете Ибн Халдуна
 научный сотрудник
 Турция, Стамбул

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СРЕДНИХ ДЕРЖАВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И КОНФЛИКТОВ

Абстракт: Центральная Азия привлекает внимание не только крупных держав, таких как Россия, Китай и ЕС, но и средних держав, включая Турцию, Иран, страны ССАГПЗ, Японию, Южную Корею, Индию, Пакистан и Великобританию. Исследование сосредоточено на анализе интересов и ролей этих держав в регионе, выявляя как возможности для сотрудничества, так и конфликты. Ключевые сферы взаимодействия включают энергетическую безопасность, развитие инфраструктуры и экономическую интеграцию. Турция, Южная Корея и Япония активно поддерживают транспортные и энергетические проекты, дополняя инициативы России и Китая. Иран и Индия продвигают альтернативные коридоры, такие как порт Чабахар и Международный транспортный коридор Север – Юг, а Пакистан и страны ССАГПЗ могут быть заинтересованы в трансфганских маршрутах.

Однако геополитическое соперничество за ресурсы и влияние, особенно в области редкоземельных металлов, может усиливать напряженность. Конкуренция между средними державами может обострить ситуацию, усложняя их взаимодействие с крупными державами. Странам Центральной Азии важно формировать собственные форматы сотрудничества со средними державами, включая создание коалиций и кластеров совместных проектов для укрепления позиций на международной арене и улучшения экономических связей.

Ключевые слова: средние державы, Центральная Азия, многополярный мир, геополитика, экономическая интеграция, энергетическая безопасность, внешняя политика.

Введение

Несмотря на то, что в академических кругах нет единого мнения о точном перечне средних держав [1, с. 404-405], в контексте Центральной Азии можно выделить ключевых игроков с заметным влиянием в военной, экономической и культурной сферах, таких как Россия, Китай и Европейский Союз. Некоторые другие страны могут считаться средними державами, если они обладают определенными преимуществами, такими как экономические связи или географическая близость к региону, что позволяет им укреплять отношения с центральноазиатскими государствами. В этой работе к средним державам, действующим в Центральной Азии, отнесены Иран, Турция, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ – Бахрейн, Катар, Оман, Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты), Южная Корея, Япония, Индия, Пакистан и Великобритания.

Цель работы — определить возможности сотрудничества и конфликты интересов этих стран. Основные задачи включают изучение их взаимодействия с Центральной Азией и разработку рекомендаций для региональных стран по эффективному сотрудничеству.

Основные индикаторы, определяющие средние державы

Средние державы занимают позицию между крупными и малыми государствами по материальным ресурсам, влиянию и международному статусу. Они играют важную роль в формировании региональной и глобальной политики, выступая связующим звеном между великими державами и малыми странами [2, с. 166]. Однако в научной литературе нет единого мнения о том, как точно классифицировать эти государства. Согласно анализу Института международных отношений «Clingendael», для определения страны как средней державы применяются три подхода: позиционный (основанный на количественных показателях), идеологический (основанный на самовосприятии) и поведенческий (основанный на внешнеполитических стратегиях и дипломатии) [3]. Данный институт, совместно с Гаагским институтом стратегических исследований, разработал индекс, включающий показатели экономической и военной мощи, численности населения, дипломатической сети и вклада в международное развитие [3]. Практически все страны, упомянутые как средние державы в этой работе, соответствуют критериям этого индекса.

Настоящее исследование сосредоточено на конкретном регионе, основным индикатор в нем для определения средней державы — это влияние. Вторым важным критерием является географическая близость,

учитывая двойную сухопутную изоляцию стран Центральной Азии. Третий индикатор — участие в формате встреч лидеров стран Центральной Азии, таких как формат «5+1». Для подтверждения статуса средней державы используется показатель «Foreign Bilateral Influence Capacity» (FBIC, Потенциал иностранного двустороннего влияния). FBIC включает ключевые субпоказатели: торговля товарами, иностранная помощь, торговля оружием, дипломатические обмены, членство в международных организациях, торговые соглашения и военные альянсы. В расчет входят данные по ВВП и военным расходам [4, с. 8-10]. Импорт оружия и торговля сопоставляются с долей в общем импорте другой страны и ВВП. Значения индекса варьируются от 0 до 1.

Опираясь на представленные подходы, рассмотрим, как эти концепции применяются на практике, используя данные FBIC для оценки влияния средних держав в Центральной Азии. В таблице 1 представлены данные влияния средних держав на страны Центральной Азии в 2020 году.

Таблица 1. Сбор данных, согласно FBIC, по влиянию крупных и средних держав в странах Центральной Азии [5].

Крупная держава	Средний показатель влияния по региону в 2020 г.	Казахстан	Туркменистан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан
Россия	0.4314	0.7298	0.1623	0.6766	0.1329	0.4556
Европейский Союз ¹	0.2438	0.5862	0.2084	0.0777	0.2783	0.0684
Китай	0.2343	0.1875	0.3327	0.1957	0.2559	0.1996
Средняя держава	Средний показатель влияния по региону в 2020	Казахстан	Туркменистан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан
Турция	0.0886	0.0361	0.2019	0.0530	0.1050	0.0467
США	0.0389	0.0287	0.0189	0.0287	0.1050	0.0136
Великобритания	0.0259	0.0248	0.0097	0.0823	0.0082	0.0043
Япония	0.0223	0.0299	0.0053	0.0200	0.0460	0.0102
Южная Корея	0.0208	0.0371	0.0014	0.0132	0.0454	0.0070
Иран	0.0178	0.0072	0.0327	0.0051	0.0107	0.0333
Индия	0.0151	0.0203	0.0051	0.0141	0.0269	0.0089
ССАГПЗ	0.0138	0.0089	0.0182	0.0213	0.0079	0.0125
Пакистан	0.0024	0.0012	0.0014	0.0013	0.0045	0.0035

¹ Данные для стран Европейского Союза рассчитывались на основе показателей по каждой из 27 стран – членов Европейского Союза.

Результаты сбора и обработки данных весьма удивляют, так как большинство рассматриваемых средних держав в этой работе имеют сравнительно низкий уровень влияния в странах Центральной Азии, редко достигая отметки 0,1 по средним показателям. Исключением является влияние Турции в Туркменистане, где показатели выше. Данные по США приведены для сравнения и показывают, что даже мощные государства могут рассматриваться как средние державы в определенных регионах. Далее стоит рассмотреть влияние крупных держав в регионе, таких как Россия, Китай и Европейский Союз, для сопоставления.

Сравнительно сильное отставание между крупными и средними державами объясняется следующими факторами:

1. FBIC учитывает такие направления, как военное и экономическое. В большинстве своем страны Центральной Азии зависят от России в сфере безопасности, что оставляет меньше пространства для менее крупных игроков, хотя есть исключения, такие как военное сотрудничество между Туркменистаном и Турцией. То есть при отсутствии у одной страны военного компонента сотрудничества с другой ее показатели в общем расчете данных, согласно методологии индекса, снижаются. Если рассматривать только экономическую часть влияния, роль средних держав возрастает.
2. Данные исследования ограничены 2020 годом. С тех пор в регионе произошли значительные изменения, которые могли бы изменить показатели влияния. Например, Турция начала расширять сотрудничество в сфере обороны, а Центральная Азия увеличила товарооборот с Японией и Южной Кореей из-за санкций против России.
3. Степень влияния одной страны на другую зависит от внутренних показателей, таких как экономика и политика, что, например, сказывается на показателях влияния всех средних держав в Туркменистане. Стоит еще добавить, что низкие показатели влияния средних держав в сравнении с показателями крупных держав относительно высоки при сопоставлении с показателями других держав, которые по ряду причин не рассматриваются в этой работе.

В целом результаты показывают, что влияние средних держав в Центральной Азии остается относительно низким по сравнению с крупными державами, что связано с методологией, актуальностью данных и спецификой региона. Однако, учитывая текущие тенденции, потенциал средних держав в регионе может значительно возрасти, что требует дальнейшего анализа.

Интересы средних держав в Центральной Азии и форматы сотрудничества со странами региона

Интересы средних держав в Центральной Азии в целом трудно рассматривать без учета интересов крупных держав – России, Китая и Европейского Союза. Поэтому прежде, чем перейти к анализу взаимодополняемости интересов и конфликтного потенциала, стоит сначала определить интересы рассматриваемых акторов. Эти интересы будут исследоваться на основе выступлений лидеров, содержания подписанных документов со странами Центральной Азии, доктринальных документов, а также на основе экспертных оценок.

Крупные державы:

- Россия: стремится развивать транспортные маршруты и экспорт энергоносителей через Центральную Азию [6; 7];
- Китай: использует Центральную Азию для обеспечения безопасности и реализации своих инфраструктурных проектов на фоне возможных эскалаций вокруг Тайваня [8; 9];
- ЕС: конкурирует с Россией и Китаем за экономическое влияние в регионе, фокусируясь на торговле и ресурсах [9; 10].

Средние державы:

- Турция: стремится стать транзитным узлом между Центральной Азией и Европой, укрепляя культурные связи с тюркскими странами [11; 12];
- Индия: сосредоточена на энергетической безопасности и развитии инфраструктурных проектов, таких как порт Чабахар [13; 14; 15];
- Великобритания: активизировала экономическое сотрудничество и образовательные обмены, а также работает над обходом санкций против России [16];
- Иран: рассматривает регион как ключевой для транзита и противодействия международной изоляции [17; 18];
- Пакистан: заинтересован в противодействии индийскому влиянию через трансафганские маршруты [19; 20];
- США: инвестирует в энергетику и инфраструктуру региона, акцентируя внимание на стабильности [21; 22; 23];
- Япония и Южная Корея: стремятся сбалансировать влияние Китая и развивать устойчивое экономическое сотрудничество [24; 25; 26; 27].

Взаимодополняющие интересы средних держав в Центральной Азии и конфликтный потенциал

Ключевая роль средних держав в рассматриваемой конфигурации отношений крупных держав – в их присоединении в рамках соперничества к

блоку ЕС – США либо к РФ – КНР. Южная Корея и Япония представляют собой членов блока ЕС – США, так как они являются членами Большой Семерки, также Япония, например, открыто говорит о стремлении не допустить роста влияния КНР и РФ. Иран, ввиду санкционного режима и присоединения к ШОС и Зоне Свободной Торговли ЕАЭС, можно рассматривать частью блока РФ – КНР. Турция, Индия, Пакистан и члены ССАГПЗ открыто к одному из блоков не примыкают, но могут в зависимости от своих стратегических интересов выбирать в разных ситуациях одну из сторон.

На основе анализа интересов групп средних держав можно определить следующие направления взаимодополнения интересов с наличием конфликтного потенциала, рассматриваемые далее.

Энергетическая безопасность и развитие инфраструктуры

Одной из основных областей, где интересы крупных и средних держав совпадают, является энергетическая безопасность и развитие инфраструктуры. Центральная Азия обладает огромными запасами нефти, природного газа и полезных ископаемых, что делает ее ключевым игроком на мировых энергетических рынках. Крупные державы, такие как Россия и Китай, уже давно инвестируют в энергетический сектор региона: Россия стремится сохранить свое влияние на экспорт энергоносителей в Европу, а Китай – обеспечить надежные поставки энергии для своей экономики.

Средние державы, такие как Турция, Южная Корея и Япония, также заинтересованы в энергетических ресурсах Центральной Азии. Транскаспийский международный транспортный маршрут Турции и ее стремление стать газовым хабом перекликаются с китайской инициативой «Пояс и путь» (BRI) и российской инициативой «Большая Евразия», которые направлены на расширение региональных связей. Южная Корея и Япония, хотя и сосредоточены в первую очередь на обеспечении энергетических ресурсов, также рассматривают развитие инфраструктуры как средство противовеса влиянию Китая в регионе.

Экономическая интеграция и расширение торговли

Экономическая интеграция и расширение торговли представляют собой еще одну область взаимодополняющих интересов. Китайская инициатива BRI, направленная на создание новых торговых путей и экономических коридоров, совпадает с целями других крупных и средних держав по расширению торговых связей. Например, Европейский союз выразил

заинтересованность в расширении торговли с Центральной Азией в рамках своей стратегии по диверсификации источников энергии и противодействию влиянию России и Китая. Аналогичным образом международный транспортный коридор Север – Юг (NSTIC) и инвестиции в порт Чабахар отражают стремление Индии развивать торговые маршруты в обход традиционных «узловых точек», где по количеству вложенных средств лидирует Китай.

Средние державы, такие как Турция и Южная Корея, также разделяют этот интерес к экономической интеграции. Стратегическое положение Турции как транзитного узла между Европой и Азией, а также внимание Южной Кореи к инициативе «Корея – Центральная Азия» (K – Silk Road) дополняют более широкие усилия по интеграции Центральной Азии в глобальные торговые сети. Эти инициативы создают возможности для сотрудничества, особенно в таких областях, как транспортная инфраструктура и содействие торговле, которые необходимы для реализации экономического потенциала региона.

Безопасность и стабильность

Безопасность и стабильность – общие заботы как крупных, так и средних держав в Центральной Азии. Россия через Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) стремится поддерживать региональную стабильность и предотвращать распространение экстремизма и терроризма, которые могут угрожать ее южным границам. Китай также сосредоточен на охране своих западных границ и обеспечении стабильности в Синьцзяне, который имеет протяженную границу с Центральной Азией. Эти опасения разделяют и такие державы среднего уровня, как Иран и Индия, которые считают стабильность в Центральной Азии критически важной для своей национальной безопасности. Недавнее вступление Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) подчеркивает его приверженность региональной безопасности, а сосредоточенность Индии на борьбе с терроризмом и предотвращении распространения экстремизма отражает ее обеспокоенность возможным распространением нестабильности из Афганистана.

Несмотря на эти взаимодополняющие интересы, взаимодействие крупных и средних держав в Центральной Азии также несет в себе значительный конфликтный потенциал. Борьба за влияние, различные стратегические цели и историческое соперничество могут привести к напряженности, которая дестабилизирует регион.

Геополитическое соперничество за связь с регионом

Наиболее заметным источником конфликтного потенциала в Центральной Азии является геополитическое соперничество между ведущими державами. Хотя в некоторых областях инициативы крупных и средних держав могут совпадать, они также представляют собой конкурирующие видения будущего региона, что приводит к потенциальным трениям. Усилия Европейского союза по созданию противовеса российскому и китайскому влиянию путем расширения своего экономического присутствия в Центральной Азии могут еще больше обострить напряженность, особенно если это будет воспринято как посягательство на то, что Россия считает своей сферой влияния. Европейский Союз запустил собственную инициативу «Глобальный Шлюз» (Global Gateway) в качестве альтернативы китайской BRI [9]. Хотя оба проекта обладают потенциалом для взаимодополнения, ряд действий со стороны стран Центральной Азии могут восприниматься с недоверием.

К таким можно отнести предложение Казахстана для европейских инвесторов взять в управление каспийские порты Актау и Курык, а также 22 аэропорта для создания мощного транзитного узла между Азией и Европой [28]. С учетом того, что Европейский Союз вложил значительно меньше в инфраструктуру страны, чем Китай, такие шаги могут вызвать вопросы. Кроме того, в рассматриваемой работе Европейский Союз вместе с Южной Кореей и Японией являются членами Большой Семерки, которая сейчас активно пытается продвигать взаимосвязанность со странами Центральной Азии. Так, страны Большой Семерки анонсировали желание инвестировать до 200 миллиардов долларов США в инфраструктуру стран Центральной Азии [29], в особенности Казахстана. Эти инициативы могут быть восприняты Китаем как угроза его доминирующему положению в регионе, особенно на том фоне, что приведет к усилению конкуренции за доступ к ключевым транспортным и логистическим узлам. В свою очередь Казахстан и другие страны Центральной Азии могут столкнуться с давлением со стороны своих партнеров по разным блокам и инициативам, что затруднит реализацию национальных интересов и стратегий развития.

Нарастающие противоречия между странами могут повлиять и на их отношения в Центральной Азии. Примером может служить реакция России на планируемый саммит «Центральная Азия – Япония», который не состоялся из-за землетрясений. Ожидалось, что территориальные споры Японии с Китаем и Россией вызовут критику проведения этого мероприятия. Так, официальный представитель МИД России Мария Захарова выразила обеспокоенность по поводу возросшей активности Японии в Центральной Азии, отметив, что за экономическими инициативами Токио стоят

политические цели, направленные на ослабление связей региона с Россией и продвижение западной идеологии [30].

Средние державы, хотя и не являются прямыми конкурентами России или Китая, все же могут внести свой вклад в конкуренцию в регионе через собственные инициативы или через присоединение к тем или иным блокам. Они могут также продвигать альтернативные проекты для получения выхода к региону. Индия вместе с Ираном активно продвигают взаимосвязанность с Центральной Азией через иранские порты, в то время как Пакистан вместе с некоторыми странами ССПГАЗ проявляют интерес к развитию трансфганской железной дороги с выходом на пакистанские порты, что позволит расширять торговлю между странами Персидского залива и Центральной Азии.

Конкуренция за ресурсы

Еще одна область конфликтного потенциала связана с конкуренцией за ресурсы. Богатые энергетические и минеральные ресурсы Центральной Азии пользуются большим спросом как у крупных, так и у средних держав, что приводит к потенциальным конфликтам за доступ и контроль [31]. Лидерство Китая в секторе добычи критических ресурсов стран Центральной Азии в сравнении со странами Большой Семерки вызывает желание у последних вступить в определенную конкуренцию за доступ к ресурсам в регионе. Большинство рассматриваемых средних держав, таких как Индия, Южная Корея, Япония, Великобритания, вместе с Европейским Союзом и США проявляют значительный интерес к редкоземельным металлам региона из-за доминирования и зависимости от Китая в этом секторе. К примеру, Казахстан подписал дорожную карту о развитии сотрудничества в области критически важных полезных ископаемых с Европейским Союзом [32], в то же время корейские инвесторы получили доступ к добыче лития в Казахстане [33]. В зависимости от того, какую сторону эти страны будут принимать (США или Китая) в разработке редкоземельных металлов в Центральной Азии, это может вызывать опасения у Китая, так как страну могут лишиться возможности получить доступ к дополнительным месторождениям редкоземельных металлов в случае эскалации конфликта с США вокруг Тайваня. Соответственно, дальнейшее расширение конкуренции за ресурсы региона может привести к информационному влиянию, а также к ухудшению отношений с одним из партнеров при решении выбрать одного партнера вместо другого.

Как странам Центральной Азии эффективно выстраивать отношения в складывающейся конфигурации взаимодействия средних держав?

Несмотря на то, что страны Центральной Азии принято рассматривать больше как объекты, нежели субъекты в международных отношениях, на основе проведенного анализа можно сделать следующие рекомендации для выстраивания эффективной коммуникации со средними державами:

1. Формирование собственных форматов сотрудничества.

На данном этапе часть форматов «5+1» стремится к институционализации с наличием неких советов и других институтов для повышения уровня сотрудничества. Поэтому стоит рассмотреть возможность создания собственного формата сотрудничества со средними державами. Страны Центральной Азии из-за сорвавшегося саммита с Японией могут пригласить лидера страны на следующую консультативную встречу, чтобы уже не получать какие-то предложения от японской стороны, а выдвигать свои предложения с целью усиления переговорной позиции. Если к такому формату сотрудничества не удастся привлечь все страны Центральной Азии, то можно продумать многосторонние форматы по примеру «Азербайджан – Казахстан – Узбекистан».

2. Создание кластеров совместных проектов со средними державами.

Создание кластеров совместных проектов с участием средних держав представляет собой стратегически важный шаг. Такие кластеры могут охватывать различные секторы экономики и инфраструктуры, включая энергетическую безопасность, добычу редкоземельных металлов, развитие транспортных коридоров и инвестиции в технологические проекты. Возможными кластерами проектов могут быть совместные проекты с Японией и Южной Кореей по добыче и переработке редкоземельных металлов, необходимых для производства аккумуляторов и других высокотехнологичных продуктов. Развитие транскаспийских и трансфганских транспортных коридоров с участием Турции, Индии и Пакистана позволит расширить экспортные возможности Центральной Азии и повысить региональную связанность.

3. Создание консорциума по развитию региональных транспортных коридоров.

Центральноазиатские страны могут инициировать создание консорциума со средними державами, такими как Турция, Индия, Пакистан и страны ССАГПЗ, для совместного развития и модернизации ключевых транспортных коридоров, включая транскаспийские и трансфганские маршруты. Этот консорциум мог бы сосредоточиться на координации инвестиций в инфраструктуру, стандартизации таможенных процедур и

совместном управлении логистическими узлами, что повысит связанность региона и создаст новые торговые возможности.

Заключение

Анализ роли средних держав в Центральной Азии показывает, что их влияние в регионе остается сравнительно ограниченным по сравнению с крупными державами, такими как Россия, Китай и Европейский Союз. Однако современные тенденции свидетельствуют о росте интереса средних держав к региону, что открывает новые возможности для сотрудничества и увеличивает риск конфликтов. В этой связи странам Центральной Азии важно активно формировать собственные форматы взаимодействия со средними державами, используя их интересы для продвижения своих стратегических целей. Создание совместных проектов и консорциумов, направленных на развитие инфраструктуры и расширение торговых связей, может повысить их экономический и политический вес на международной арене, что особенно важно в условиях меняющейся геополитической конфигурации. Таким образом, страны Центральной Азии должны стремиться к максимальному использованию возможностей, предоставляемых интересами средних держав, для укрепления своей позиции в глобальной системе.

Литература:

1. de Bhal J. Rethinking 'middle powers' as a category of practice: stratification, ambiguity, and power // *International Theory*. – 2023 – № 15. – P. 404–427.
2. Jordaan E. The concept of a middle power in international relations: distinguishing between emerging and traditional middle powers. *Politikon*. – 2003. – № 30. – P. 165–181.
3. Oosterveld W., Torossian B. A Balancing Act: The Role of Middle Powers in Contemporary Diplomacy // *Clingdael* // <https://www.clingendael.org/pub/2018/strategic-monitor-2018-2019/a-balancing-act/>
4. Moyer J.D., Sweijs T., Burrows M.J., Van Manen H. Power and Influence in a globalized world. Washington: Atlantic Council, 2018 – 36 p.
5. FBIC Data Viz Final by PardeeCenterIFs // Tableau Public. – 2021. –28.04//https://public.tableau.com/app/profile/pardeecenterifs/viz/FBICDataVizFinal_16195805654860/FBICInteractiveDataViz
6. Совместное заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан по итогам встречи Центральная Азия – Россия // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – 2022. – 14 октября // <http://kremlin.ru/supplement/5857>

7. Путин: ценность Евразии заключается в ее огромных возможностях // ТАСС. – 2022. – 27 октября // <https://tass.ru/politika/16176959>
8. Полный текст программной речи Си Цзиньпина на саммите «Китай – Центральная Азия» // Синьхуа Новости. – 2023. – 5 мая // <https://russian.news.cn/20230520/8ba665898ac64c3991cf0b48337296fb/c.html>
9. Абыкаев Р., Гусейнов Э. Инициативы «Пояс и Путь» и «Глобальные Ворота»: перспективы и возможности для стран Центральной Азии // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2023. – 30 ноября // <https://cabar.asia/ru/initiativy-poyas-i-put-i-globalnye-vorota-perspektivy-i-vozmozhnosti-dlya-stran-tsentralnoj-azii>
10. Experts Discuss Opportunities and Challenges in EU-Central Asia Relations // The Astana Times. – 2024. – 5 августа // <https://astanatimes.com/2024/08/experts-discuss-opportunities-and-challenges-in-eu-central-asia-relations/>
11. Türkiye'nin Çok Taraflı Ulaştırma Politikası // Türkiye Cumhuriyeti: Dışişleri Bakanlığı // https://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-cok-taraflı-ulastirma-politikasi.tr.mfa
12. National Foreign Policy in the «Century Of Türkiye» // Türkiye Cumhuriyeti: Dışişleri Bakanlığı // <https://www.mfa.gov.tr/synopsis-of-the-turkish-foreign-policy.en.mfa>
13. Ghosh B. India's look North Policy to Connect Central Asia Policy: A Pragmatic Policy of Indian Foreign Policy // Khazanah Sosial. – 2022. – № 4 // <https://doi.org/10.15575/ks.v4i1.16771>
14. Abdurashitov O., Gusseinov E. India in the Caucasus and Central Asia: The Giant Next Door // The Diplomat. – 2024. – 06 июня // <https://thediplomat.com/2024/06/india-in-the-caucasus-and-central-asia-the-giant-next-door/>
15. Kumar Ch. India-Central Asia collaboration in strategic minerals has promising future // The Print. – 2024. – 24 апреля // <https://theprint.in/world/india-central-asia-collaboration-in-strategic-minerals-has-promising-future/2055490/>
16. Foreign Secretary travels to Central Asia and Mongolia in landmark visit to region // Foreign, Commonwealth & Development Office and The Rt Hon Lord Cameron. – 2024. – 22 апреля // <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-travels-to-central-asia-and-mongolia-in-landmark-visit-to-region>
17. Современная внешняя политика Ирана // Овози тоҷик. – 2024. – 16 июля // <https://www.youtube.com/watch?v=ovFccL9mOK8&t=142s>
18. Turner D. Iran Eyes Opportunities in Central Asia // New Lines Institute. – 2022. – 14 апреля // <https://newlinesinstitute.org/state-resilience-fragility/power-vacuum/iran-eyes-opportunities-in-central-asia/>
19. Khan S. A. Pakistan's Policy Towards Central Asia: An Evaluation Since 1991 // «Central Asia» Area Study Center, Univeristy of Peshawar. – 2009. // https://asc-centralasia.edu.pk/old_site/Issue_65/06_Pakistan_Policy_Towards_Central_Asia.html
20. Rauaf A., Ghani A., Shah S. A. H. Strategic Importance of Gawadar Port in Central Asia // Research Mosaic. – 2021. – № 1. – P. 1-10.

21. GCC-Central Asia Summit Issues Joint Statement // Saudi Press Agency. – 2023. – 19 июля // <https://spa.gov.sa/en/885fda0640u>
22. Shokri U. Gulf States' Opportunities in Kazakhstan's Emerging Economy and the Middle Corridor // Gulf International Forum // <https://gulif.org/gulf-states-opportunities-in-kazakhstans-emerging-economy-and-the-middle-corridor/>
23. Joint Statement Second GCC-Central Asian Ministerial Meeting on Strategic Dialogue // Cooperation Council for the Arab States of the Gulf. – 2024. – 15 апреля // <https://www.gcc-sg.org/en-us/MediaCenter/NewsCooperation/News/Pages/news2024-4-15-2.aspx>
24. Shri P. Japan Answers China's «Debt Trap» Diplomacy With Benevolent «No Risk» Aid As It Looks To Woo Central Asia // The Eurasian Times. – 2024. – 16 июля // <https://www.eurasiantimes.com/japan-to-deflate-chinas-debt-trap-with/>
25. Kashgar K. Japan leads Central Asia summit amid rising tensions with Russia, China // Voice of America. – 2024. – 8 августа // <https://www.voanews.com/a/japan-leads-central-asia-summit-amid-rising-tensions-with-russia-china-/7735375.html>
26. Совместное заявление Республики Казахстан и Республики Корея // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2024. – 13 июня // <https://www.akorda.kz/ru/sovместное-zayavlenie-respubliki-kazahstan-i-respubliki-koreya-135523>
27. Botto K. South Korea Beyond Northeast Asia: How Seoul Is Deepening Ties With India and ASEAN // Carnegie Endowment for International Peace. – 2021. – 19 октября // <https://carnegieendowment.org/research/2021/10/south-korea-beyond-northeast-asia-how-seoul-is-deepening-ties-with-india-and-asean?lang=en>
28. Казахстан предлагает инвесторам ЕС управление портами и аэропортами // EU Reporter. – 2024. – 5 февраля // <https://ru.eureporter.co/kazakhstan-2/2024/02/05/kazakhstan-offers-port-airport-management-to-eu-investors/>
29. Казахстан и США обсудили вопросы развития отношений в сфере инвестиций // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. – 2024. – 22 июля // <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/813255?lang=ru>
30. Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос СМИ о возросшей активности Японии в Центральной Азии // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2024. – 07 августа // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1964997/
31. Гусейнов Э., Султоназаров А. Критические ресурсы Центральной Азии: новое пространство для конкуренции великих держав? // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2024. – 29 марта // <https://cabar.asia/ru/critical-raw-materials-central-asia>

32. Казахстан и Евросоюз подписали документ о стратегическом партнерстве // Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. – 2022. – 8 ноября // <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-i-evrosoyuz-podpisali-dokument-o-strategicheskom-partnerstve-8105252>

33. Корейский инвестор начнет добывать литий в Казахстане в 2025 году // Orda. – 2024. – 24 мая // <https://orda.kz/korejskij-investor-nachnet-dobyvat-litij-v-kazahstane-v-2025-godu-386800>

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В ФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРОПОРЯДКЕ

Бурнашев Рустам
Казахстанско-Немецкий университет
факультет мировой политики
кандидат философских наук,
магистр социологии
Казахстан, Алматы

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОЧТЕНИЕ ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА БЕЗОПАСНОСТИ

Абстракт: Ежегодное проведение Консультативных встреч лидеров стран Центральной Азии с 2018 года, а также активизация взаимодействия с внерегиональными партнерами в формате «С5+1» вновь поставили на повестку дня вопрос о возможности в Центральной Азии региональной кооперации и даже интеграции. В статье на основе теории регионального комплекса безопасности рассматривается вопрос о том, в какой степени в Центральной Азии сформированы структурные основания для такого углубленного сотрудничества именно в региональном формате. В статье утверждается, что, несмотря на происходящие перемены последних лет, Центральная Азия остается «квазирегионом» – номинальным комплексом, единство которого определяется скорее идеей или термином («Центральная Азия») и традицией его использования, чем региональной структурой.

Ключевые слова: региональный комплекс, внутренняя структура региона, границы региона, буфер, изолятор.

Введение

С принятия в Узбекистане в феврале 2017 года Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах официально фиксируется изменение его региональной политики, ключевой целью которой становится «создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства» [1]. Практическое воплощение этой установки является триггером и для действий других стран, традиционно относимых к Центральной Азии, и в марте 2018 года в

world institutions simultaneously assessing their role in extending the global influence of the United States. In addition to analyzing the roles of the world's dominant currency, i.e. the US dollar, as well as international financial institutions like the World Bank, International Monetary Fund and World Trade Organization as the pillars of the unipolar world, the article likewise considers de-dollarization, declining capital performance in modern conditions and rising institutions alternative to these established under the Bretton Woods Agreement under the auspices of such organizations as the BRICS, SCO and EAEU.

Keywords: multipolarity, Central Asia, international financial institutions, economic policy, de-dollarization, BRICS, International Monetary Fund, World Bank.

Фонд Розы Люксембург (RLS) является одним из семи политических фондов Федеративной Республики Германия. Он тесно связан с немецкой левой партией Die Linke. Основной задачей Фонда является проведение гражданского просвещения. RLS осуществляет свою деятельность в традициях движений за права трудящихся, за права женщин, антифашистского и антивоенного движений, отстаивая идеи демократического социализма.

RLS был основан в 1990 г. как некоммерческая организация. Фонд способствует критическому анализу общества и поддерживает деятельность, направленную на развитие социально справедливого и инклюзивного общества. Фонд содействует сотрудничеству и поддержанию равноправного диалога и занимается развитием концепций и практик гражданского просвещения. Таким образом, фонд привержен идеям и политическому наследию Розы Люксембург, предполагающему критику капитализма, противодействие империализму, войнам и продвижению ценностей демократии, социальной справедливости и солидарности.

RLS осуществляет свою деятельность в регионе Центральная Азия через свое представительство, открытое в г. Алматы в 2019 году. Программа финансируется Парламентом ФРГ через Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития (Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung – BMZ). Основанная на идеях демократического социализма, программа способствует укреплению экономических, социальных, культурных, экологических и гражданских прав, а также развитию регионального и межрегионального сотрудничества в Центральной Азии и за ее пределами.

Представительство Розы Люксембург в Центральной Азии

Адрес: Казахстан, Алматы, 050022,
ул. Масанчи, 98а
Телефон: +7 (727) 224-55-21

Информацию о Фонде Вы сможете найти по ссылкам:

<https://www.rosalux.de>
<https://ru.rosalux-ca.org/>

Подготовлено при спонсорской поддержке Фонда Розы Люксембург на средства Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии. Материалы публикации могут использоваться третьими лицами при условии ссылки на оригинальную публикацию.

Sponsored by the Rosa Luxemburg Stiftung with funds of the Federal Ministry for Economic Cooperation and Development of the Federal Republic of Germany. This publication or parts of it can be used by others for free as long as they provide a proper reference to the original publication.

**Формирование нового мирового порядка: место и роль Центральной Азии в
мультиполярном мире. Сборник статей**

Ответственный редактор-составитель:
Ирина Черных

Редактор-корректор:
Екатерина Баркова

Компьютерный дизайн:
Алмас Окен

Подписано в печать
Печать цифровая. Бумага офсетная. Формат 60х90 1/16
Условных печатных листов 10,25

Отпечатано в типографии Uniprint
Республика Казахстан, г.Алматы, ул.Жумалиева 60, н.п.39
Тел. +7 (727)2 222 000
info@uniprint.kz

Тираж 150 экземпляров

ISBN 978-601-08-4601-2

ISBN 978-601-08-4601-2

9 786010 846012